

В Краснодаре начался суд над активисткой, задавшей вопрос "почему россияне не могут свергнуть режим Путина?"

Октябрьский суд Краснодара 3 сентября начал рассматривать дело в отношении кубанской активистки Дарьи Полюдовой. 26-летней девушке предъявлены обвинения в призывах к экстремистской деятельности и к сепаратизму за публикации в социальной сети "ВКонтакте". Полюдова стала первой оппозиционеркой, кому были предъявлены обвинения в призывах к сепаратизму, после того как в мае 2014 года вступил в силу закон, предполагающий уголовную ответственность за подобные действия.

Обвинения Полюдовой предъявили в августе прошлого года: её, организатора несогласованного с властями марша "За федерализацию Кубани", арестовали на 14 суток за мелкое хулиганство, однако по истечении этого срока активистку не отпустили из спецприемника, сообщив ей об уголовном деле. Девушку отправили в следственный изолятор, но в феврале 2015 года изменили ей меру пресечения на подписку о невыезде. Аналогичные обвинения могли грозить ещё одному организатору шуточного, по сути, марша – Петру Любченкову, однако он эмигрировал на Украину и избежал суда, хотя и был включен в российский список "экстремистов и террористов".

Мне предлагали пойти на особый порядок, признать вину. Говорили, что подбросят наркотики родителям

Претензии следователей вызвали записи активистки в социальных сетях, в частности, перепост картинки с текстом "Этнические украинцы Кубани хотят присоединиться к Украине". Полюдова называет эту запись "троллингом". Также следователи посчитали экстремистской запись активистки, в которой она возлагает ответственность за все теракты и беды в России на Владимира Путина и вопрошает, почему россияне, подобно украинцам, не могут свергнуть режим. Дарья Полюдова вину отрицает и не считает, что её слова были направлены на "насильственное свержение конституционного строя". Кубанской активистке, юристу по образованию, грозит до 5 лет лишения свободы. Сама Дарья Полюдова на оправдание не надеется, она ожидает, что её ждет два-три года в колонии.

На первом заседании по существу дела прокуратура ходатайствовала о переносе заседания – был объявлен перерыв до 15 сентября.

Ожидается, что в ходе процесса будут допрошены свидетели обвинения, среди которых – активист Сергей Титаренко, также один из организаторов марша "За федерализацию Кубани". Его дело – тоже по обвинению в экстремизме – сейчас рассматривает Ленинский суд Краснодара. Помимо свидетельских показаний, среди доказательств следствия – три лингвистические экспертизы по трем эпизодам и комплексные экспертизы, которые состоят из заключения лингвиста, историка и политолога, пояснила Дарья Полюдова. В интервью Радио Свобода она рассказала подробнее о своих ожиданиях от судебного процесса, о давлении со стороны следствия и о показаниях Сергей Титаренко:

– Вы писали, что показания против вас дал Сергей Титаренко. Могли бы вы рассказать подробнее о том, что он сказал? С вашей точки зрения, почему он дал такие показания?

– Скорее всего, его дело рассматривают либо в особом порядке, либо есть какая-то договоренность, – предполагает Дарья Полюдова. – Против меня он дал показания ещё в тот момент, когда я находилась в СИЗО. Скорее всего, ему пообещали, что ему дадут условный срок или "скосят". В его показаниях то же самое, что говорится в обвинительном заключении: что я

якобы хотела свергнуть режим насильственным путем и якобы призывала к изменению федерального устройства Российской Федерации. То, что он дал такие показания, меня не удивило. Раньше, когда мы с ним общались, я приглашала его на пикеты в поддержку политзаключенных, в поддержку Майдана. Но он говорил мне, что не хочет, мол, кто я такая... В краснодарской среде он считается одним из провокаторов. Видимо, он оказался слабым человеком, поэтому неудивительно, что он дал против меня показания. Я думаю, ему дадут условно, тем более у него всего один эпизод. Если бы он не давал показания и ему не нужно было бы идти на сделку со следствием, думаю, ему и так дали бы условно, потому что у него всего один эпизод и первая судимость.

– Какова ваша позиция по делу? Какие вам удалось собрать доказательства? Я помню, вы искали экспертов-лингвистов.

– Я не могу сейчас раскрывать карты по поводу наших доказательств. Но экспертизы у нас будут. Есть, в частности, психологическое исследование. Моя позиция в том, что по обвинениям в сепаратизме (ст. 280.1 УК РФ) – это был чисто троллинг. Я не призывала к отсоединению Кубани и присоединению её к Украине. А по обвинениям в экстремизме (ч. 2 ст. 280 УК РФ) я считаю, что в том посте не было призывов к насильственному свержению строя.

– Что вы ожидаете от этого судебного процесса? Думаете, суд вас услышит?

– Я не уверена ни в оправдательном приговоре, ни в условном сроке. У меня три эпизода, хотя и первая судимость. Следствие собрало отрицательные материалы на меня. Мы предоставили и свои, положительные, характеристики, но тем не менее, они собирали и с бывших моих работ... Так что думаю, срок будет реальный. Года два-три. На пять лет меня вряд ли посадят, потому что первая судимость все-таки, и я женщина... Друзья предлагали мне уехать на Украину, чтобы избежать срока. Я этот вариант рассматривала, но у меня, во-первых, есть одно обстоятельство, которое мне мешает уехать, а во-вторых, я хочу продолжать бороться, когда выйду. Я надеюсь, что в левых рядах будет единство. Потому что то, что сейчас происходит среди левых, я бы вообще не назвала бы каким-то действием. Они просто сидят в интернете, пишут о каких-то обысках, хотя против них даже дела не возбуждали. А реальными делами, например участием в каких-то общегражданских акциях, Марше мира, в антикризисных акциях, они не занимаются. Я надеюсь, что к концу моего срока у нас будет единство в рядах левых и вообще в оппозиции.

– Следствие оказывало на вас какое-то давление? Вам предлагали заключить сделку в обмен на более гуманное решение?

– Да, конечно, мне предлагали пойти на особый порядок, признать вину. Говорили, что подбросят наркотики родителям, еще одному человеку. Это было, когда я находилась в СИЗО. Естественно, я в это не поверила, естественно, это было просто попыткой оказать давление. Разговоры были по поводу особого порядка, признания вины. Я на них не обращала внимания. Кроме этого, когда я находилась в СИЗО, ко мне посадили женщину, известную тем, что благодаря разговору с ней многие другие женщины признавали вину и брали особый порядок. Её уже многие знали и говорили, что "благодаря" ей некоторые уезжали прямо на зону. Была там одна Катя, с которой я как-то сидела весь день, она мне и рассказала про эту Галину, которая занимается "раскруткой на признание вины". Галина меня била, чего только не делала, но сильно этим нельзя было заниматься, потому что там камеры стояли. Фсиновцы делали ей замечание. В какой-то момент мне всё это надоело, и я сказала начальнику СИЗО, что если её не переведут или не переведут

меня, тогда я объявлю голодовку. Тогда её перевели, и все прекратилось. Угрозы подбросить наркотики – оказались ерундой, просто психологическим давлением на меня.

– *То есть с вашими родственниками, близкими все в порядке? Угрозы они не воплотили?*

– Конечно. Все в порядке.

– *Есть ли у вас предположения, как долго может длиться судебный процесс? Есть ли у суда желание рассмотреть всё побыстрее?*

– Я думаю, в течение месяца рассмотрят. Будет где-то 4-6 заседаний.

– *Я правильно понимаю, что второе дело, которое было против вас по поводу публичных оскорблений представителя власти, закрыли?*

– Да, его закрыли ввиду отсутствия состава преступления. В противном случае, надо было бы привлекать Владимира Путина в качестве потерпевшего. А это, естественно, им невыгодно.

– *Насколько я помню, вы рассказывали, что у вас были проблемы с работой из-за уголовных дел. Как сейчас ситуация? Вам позволили найти работу?*

– Официально – нет. Я вынуждена продавать арбузы, квас и тому подобное. Они мне не дали устроиться на работу. В центр занятости приходил оперуполномоченный, выяснял, какими вакансиями я интересовалась, адресами. Кроме того, официально устроиться на работу мне мешает и то, что работодатели могут посмотреть в интернете, кто я такая, и естественно, отказать мне в работе. Было хорошее место в больнице, но, в связи с публикацией в единороссосской газете "Голос правды", они не смогли меня держать. Хотя начальник юротдела был против, чтобы меня увольняли, но он признался мне, что поступил приказ, – рассказывала Дарья Полюдова.

Октябрьский районный суд Краснодара перенёс на 15 сентября слушания по делу 26-летней Дарьи Полюдовой, обвиняемой в призывах к экстремистской деятельности и сепаратизму за публикации в социальной сети "ВКонтакте". Суд перенесли из-за смены прокурора: новый представитель обвинения попросил время для ознакомления с материалами уголовного дела. Перенос суда прокомментировал адвокат Дарьи Полюдовой Андрей Сабинин:

Правозащитный центр "Мемориал" внес кубанскую активистку в список политических заключенных, отметив, что это уголовное преследование нарушило закрепленные в Конституции права на проведение "ненасильственной массовой акции регионалистской направленности" и на "публичное высказывание своего мнения по актуальным вопросам российской и международной политики". Правозащитники отмечают, что Краснодарский край является регионом, из которого часто поступают сообщения о случаях преследования журналистов, гражданских активистов и правозащитников по политически мотивированным уголовным делам (дела Михаила Саввы, экологов Сурена Газаряна и Евгения Витишко). По данным правозащитников "Мемориала", уровень репрессий в отношении людей, оппонировавших власти, "в этом регионе заметно выше, чем в среднем по России".

<http://www.svoboda.org/content/article/27222892.html>